

Олеся Николаевна СТАРОДУБЦЕВА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0009-0274-0081

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

доцент кафедры уголовного права

lsstar189@gmail.com

Научная статья

УДК 343.21

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовный закон, цель закона, борьба с преступностью, уголовная политика, уголовно-правовое воздействие, предупреждение преступности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Исследование, результаты которого представлены в статье, было посвящено обоснованию необходимости приведения дефиниции «цель уголовного закона» в соответствие Концепции уголовно-правовой политики, проект которой обсуждался на научной конференции 22 ноября 2021 г. по инициативе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Концепция отражает современные реалии и разнообразие факторов, влияющих на криминогенную обстановку в стране, ее положения требуют тщательного изучения и учета при проведении научных исследований в данной области. Автор статьи анализирует философские аспекты определения цели закона, подчеркивая связь цели с деятельностью как индивида, так и государства. Основное внимание уделяется идее о том, что цель уголовного закона заключается в стремлении государства создать безопасные условия жизни, обусловленном потребностями индивида и общества в защите их от преступности. Отмечаются прогрессирующие тенденции гуманизации уголовного правоприменения и необходимость учета социальных изменений, связанных с политическими и экономическими трансформациями. *Методы.* В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности. Кроме того, были использованы исторический метод, методы логического осмысления, сравнения, обобщения, анализа, синтеза, дедукции, индукции. *Результаты.* В рамках исследования рассмотрены примеры целеполагания в международных, зарубежных и отечественных нормативно-правовых актах. Обоснована необходимость указания цели в тексте уголовного закона, а также в Концепции уголовно-правовой политики, согласно которой борьба с преступностью является необходимым условием обеспечения национальной безопасности. Делается вывод о том, что цель уголовного закона должна служить методологической основой для достижения задач криминальной политики в условиях современных вызовов. Предложена авторская формулировка цели уголовного закона: это противостояние преступности предупредительными мерами уголовно-правового воздействия.

ВВЕДЕНИЕ

Отсутствие в России официально принятой Концепции уголовно-правовой политики (далее – Концепция) не позволяет сегодня сформулировать унифицированную дефиницию понятия «цель уголовного закона». Если обобщить имеющиеся мнения по поводу того, что обозначается этим термином, то цель уголовного закона понимается как собирательное индивидуальное представление о реализации уголовной политики, основанной на доктринальных позициях, положениях Конституции Российской Федерации, международных принципах и нормах, федеральном законодательстве, складывающейся практике правоприменения (обусловленной преимущественно решениями высших судебных инстанций).

Обозначение цели в уголовном законе имеет большое идеологическое и политическое значение для обеспечения национальной безопасности как основной ценности правового государства. Це-

леполагание как способность формировать цель и образ результата деятельности должно исходить из основных начал уголовного права (в отличие от принципов уголовного права, которые сопровождают процесс реализации цели), приоритетных способов воздействия (с учетом изменяющегося понимания сущности воздействия) и смещения акцентов в зависимости от изменения показателей преступности.

Сущность и предназначение цели как категории, непосредственно связанной с деятельностью человека, раскрываются в многочисленных философских трудах. Изначально «цель» подвергалась изучению в рамках идеалистических теологических учений и определялась:

- с позиции этико-философского учения, например Сократом, как «мыслимое предельное благо, которое является конечным основанием деятельности и которое не может быть реализовано непосредственно: человек может лишь косвенно содействовать его достижению»¹;

¹ Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. 740 с.

Olesya N. STARODUBTSEVA,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate
Professor, ORCID 0009-0009-0274-0081
Saint-Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Saint-Petersburg, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal Law
lsstar189@gmail.com

THE PURPOSE OF THE CRIMINAL LAW

KEYWORDS. Criminal Law, purpose of the law, fight against crime, criminal policy, Criminal Law impact, crime prevention.

ANNOTATION. Introduction. The study, the results of which are presented in the article, was devoted to substantiating the need to bring the definition of the «purpose of the Criminal Law» in line with the draft Concept of Criminal Law Policy, discussed at a scientific conference on November 22, 2021, on the initiative of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. The concept reflects modern realities and the variety of factors influencing the crime situation in the country, its provisions require careful study and consideration when conducting scientific research in this area. The author of the article analyzes the philosophical aspects of defining the purpose of the law, emphasizing the connection of the purpose with the activities of both the individual and the state. The main attention is paid to the idea that the purpose of the Criminal Law is the desire of the state to create safe living conditions, due to the needs of the individual and society in protecting them from crime. Progressive trends in the humanization of Criminal Law enforcement and the need to take into account social changes associated with political and economic transformations are noted. **Methods.** The study used the general scientific dialectical method of understanding the surrounding reality. In addition, the historical method, methods of logical comprehension, comparison, generalization, analysis, synthesis, deduction, and induction were used. **Results.** The study examined examples of goal setting in international, foreign, and domestic regulatory legal acts. The need to indicate the goal in the text of the Criminal Law, as well as in the Concept of Criminal Law Policy, according to which the fight against crime is a necessary condition for ensuring national security, is substantiated. It is concluded that the goal of the criminal law should serve as a methodological basis for achieving the objectives of criminal policy in the context of modern challenges. The author's formulation of the goal of the criminal law is proposed: this is the confrontation of crime with preventive measures of Criminal Law impact.

- с онтологической позиции – Аристотелем – как «то, ради чего нечто существует или осуществляется»;

- с позиции провиденциального предназначения, в частности Гегелем, и т.д.

К. Маркс рассматривал цель в ракурсе деятельности государства как «реальное основание преобразования человеком окружающей его действительности», а с точки зрения деятельности человека – как «идеальный внутренний образ, побуждение, субъективную форму будущего результата деятельности» [1, с. 718].

Ш. Монтескье ассоциировал цель уголовного закона с понятием «дух закона», который выводил из «духа народа», складывающегося в ходе длительной эволюции под влиянием природных и исторических факторов [2, с. 159]. Если рассматривать цель уголовного закона в рамках регулятивного подхода¹, сформированного послекантовской трансцендентальной философией, то она должна представляться не в виде конечного результата (как это обозначено в рамках конститутивного подхода), а в виде процесса. Цель в данном аспекте выступает в качестве правила для постоянного следования, которое не имеет законченного содержания, что, кстати, соответствует утверждению о невозможности полного искоренения преступности.

Все приведенные выше суждения подтверждают тезис о том, что цель любой деятельности как предвосхищаемый, желаемый ее результат неразрывно связана с усилиями индивида или других субъектов (общества и государства) по его достижению.

Обусловленность цели потребностями была справедливо подмечена В. Кодиным: «Цель есть практически достигаемая связь потребности со средствами ее удовлетворения, которая мысленно предвосхищается субъектом в эмпирическом и теоретическом познании»². Среди имманентных потребностей, присущих индивиду, желание обезопасить себя от внешних негативных воздействий является таким же естественным, как и реализация необходимых физиологических потребностей.

Российскому законодательству в целом свойственно определение целей. Например, цель просматривается в словах преамбулы Конституции Российской Федерации: «...возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России...». В данном случае очевидно, что достижение цели (государственное благополучие и процветание) напрямую связано с реализацией потребности в обеспечении безопасности.

¹ Регулятивный – направляющий, вносящий порядок, планомерность во что-либо (regulativ; от лат. regula – «правило»).

² Кодин В.Н. Процесс познания цели: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Калинин, 1968. С. 3, 6.

Определение цели уголовного закона необходимо для понимания устремлений законодателя в области уголовной политики, тем более что по другим направлениям государственной политики принимаются соответствующие концепции¹. В методологическом плане постановка цели предопределяет последующее формулирование задач, способствующих ее достижению. Так, в Концепции развития автомобильного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года цели определены достаточно четко: это создание комфортных и безопасных условий для путешествий по автомобильным дорогам и условий для строительства и развития сопутствующей и обеспечивающей инфраструктуры, обеспечение доступности к местам и объектам туристского показа, повышение качества предоставляемых услуг, в том числе на объектах в составе многофункциональных зон дорожного сервиса. В Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения цели обозначены следующим образом: формирование гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период 2030 года и на перспективу до 2036 года» обозначено несколько таких целей, в том числе: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни и др.

Цель уголовного закона в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) напрямую не обозначена, но ее следует рассматривать как отражение стремления государства и общества к достижению безопасных условий существования. Здесь цель необходима как первоначальный ориентир, создающий побуждение к действию (как фактор, направляющий активность), или мотив в стремлении создать безопасные условия жизни и тем самым достичь деятельности мышления положительного результата, ради достижения которого предпринимаются те или иные усилия². Конститутивное³ отражение конечной цели – «обеспечение безопасности» – выглядело бы вполне логично в концептуальном правовом акте широкого спектра действия, определяющем динамику уголовно-правовой политики государства с

учетом политических, идеологических, социальных, экономических, культурных факторов.

М.В. Бавсун в своей монографии вывел современное понятие цели уголовного закона как «совокупности идей, взглядов, социальных установок, сформулированных на государственном уровне, направленных на формирование нетерпимости к преступности» [3, с. 15]. По его мнению, целями уголовного закона должны стать «подавление наиболее опасных форм преступного поведения, установление контроля над преступностью, а также обеспечение безопасности общества».

Действительно, нейтрализация преступности представляет собой глобальную цель государства и общества – «идеал, к которому должен стремиться любой законодатель»⁴. Эта цель стоит не только перед отдельно взятым государством, но и перед всем мировым сообществом, и выражает потребность в защите от криминальных посягательств, в частности в таких приоритетных направлениях, как наркотизм; половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних; терроризм; экстремизм; коррупция; киберпреступность. Следовательно, феномен преступности формирует потребность общества в защищенности – создании безопасной среды существования человека, способной противостоять возникающим опасностям, – и в постулировании идеальной цели или «сверхцели» уголовного закона (как верно ее обозначил Ю.В. Голик [4, с. 261]) в виде «полного искоренения преступности в стране и в мире», «мировой безопасности» (по определению коллектива авторов разработанного в 2012 году проекта Концепции уголовно-правовой политики⁵). Социальная обусловленность цели уголовного закона отражает ее сущность, а она в последнее время значительно трансформировалась в связи с достижениями технологического прогресса, изменениями нравственно-этических основ общества, развитием экономики. Прослеживается прогрессирующая тенденция гуманизации уголовно-правового воздействия, которая позволяет прогнозировать дальнейшее ослабление репрессии за счет расширения сферы применения позитивных методов воздействия на правонарушителей, представляющих собой актуальный сущностный аспект уголовной политики.

Доктринальные положения уголовной политики разрабатывались отечественными учеными начиная с конца XIX века [5]. Продолжились такие исследования в советский период [6, 7], а законченный вид приобрели в Концепции уголовно-

¹ Например: Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229; Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351; и др.

² Трубников Н. Цель // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 459.

³ Термин «конститутивный» (от лат. *constituere* – устанавливать, определять и франц. *constitutive* – определяющий, основополагающий) отражает направление и структуру деятельности.

⁴ Коняхин В.П. Нормы общей части УК РСФСР: содержание, виды, функции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 7.

⁵ Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации на 2012-2018 годы // Фонд поддержки пострадавших от преступлений: сайт. 01.02.2012 // URL: <https://fondpp.org/zakon/konceptsiya-ugolovno-pravovoj-politiki-rossijskoj-federacii/?ysclid=lrwjll31pj34451208>.

правовой политики Российской Федерации на 2012-2018 годы. В ее проекте было намечено три цели уголовно-правовой политики:

1) обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью;

2) минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступлением;

3) содействие достижению социального благополучия и комфорта на основе реализации идей социальной реабилитации и социальной реинтеграции лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением.

Следующим этапом работы над Концепцией стала подготовка коллективного научного доклада «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.)»¹. Его авторами были сформулированы основные требования к разработке актуальной Концепции уголовно-правовой политики в России. Обновленный проект появился в 2021 году, ежегодно он обсуждается на различных уровнях власти², однако его принятие до сих пор так и не состоялось.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, для описания хронологии событий был использован исторический метод; метод логического осмысления позволил дать определение понятия «цель уголовного закона» и выявить его содержание. Были востребованы методы сравнения и обобщения, призванные систематизировать установленные нами факты в области уголовной политики и дать им толкование; методы анализа и синтеза, примененные для полного и всестороннего осознания цели уголовного закона; методы дедукции и индукции – для научного познания, позволившего сделать заключение о необходимости скорейшего принятия Концепции уголовно-правовой политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Система целей уголовного закона может быть представлена в двухуровневом виде:

- международный уровень (глобальная цель) – искоренение преступности во всем мире; желаемый результат достигается с помощью применения норм международного права для координации усилий различных государств в сфере противостояния преступности;
- государственный уровень (конечная цель) – обеспечение национальной безопасности путем борьбы с преступностью; желаемый результат достигается с помощью применения норм существующего в конкретной стране уголовного закона путем противостояния преступности предупредительным уголовно-правовым воздействием.

Международные цели занимают свое законное место в международных конвенциях и соглашениях. На основе таких целей определяются принципы и нормы, которыми следует руководствоваться государствам, подписавшим соответствующие документы. Например, в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых 14 декабря 1990 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи № 45/113), указана такая цель – «защита несовершеннолетних, лишенных свободы в какой бы то ни было форме, в соответствии с правами человека и основными свободами и с целью противодействовать неблагоприятным последствиям всех видов заключения и способствовать вовлечению в жизнь общества».

Государственные цели закреплены в уголовных законах многих зарубежных стран. Так, в свое время в УК ГДР в ст. 1 цель уголовного закона была сформулирована следующим образом: «борьба со всеми проявлениями преступности, в особенности с преступными посяательствами против мира, против суверенитета ГДР и против рабоче-крестьянского государства». Позже в УК ФРГ целью уголовного закона стала «охрана правовых благ и ресоциализация преступников». В немецкой научной литературе высказывается мнение о том, что одной и самостоятельных целей уголовного закона является эффективная борьба с преступностью [8, с. 35]. По мнению бывшего министра юстиции ФРГ Г. Фогеля, эта цель реализуется в «защите правовых благ, а именно восстановлении или исправлении нарушенных преступником отношений между субъектом и обществом, а также ресоциализации преступников» [9, с. 223]. В связи с этим законодатель в Германии идет по пути постепенного преобразования УК ФРГ в «кодекс мер безопасности».

В УК Швейцарии и в проекте нового УК ФРГ, помимо уже перечисленных, нашли свое место такие цели уголовного закона, как отказ от этических оценок в уголовном праве в пользу оценки конкретной угрозы деяния общественному порядку, либерализация и гуманизация норм уголовного права.

В литовском уголовном законе его цель сформулирована как «защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства средствами уголовного права от преступных деяний». Профессор Г. Ешек в связи с этим считает, что «уголовное право имеет целью защиту общества, осуществление репрессивных и превентивных функций, а также защиту социально-правовых благ и социально-экономических ценностей» [10, с. 45].

В УК Молдовы цели уголовного закона сформулированы следующим образом: «1) защита от преступлений личности, ее прав и свобод, собственности, окружающей среды, конституционного строя, суверенитета, независимости, территориальной целостности республики, мира, безопасности человечества, а также всего право-

¹ Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.): научный доклад / Г. А. Есаков [и др.]. М., 2017.

² В Минюсте России 8 декабря 2023 года обсудили вопросы подготовки Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. 08.12.2023 // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49883/>.

порядка; 2) предупреждение совершения новых преступлений».

В новом УК Кыргызской Республики, принятом в 2021 году, цели уголовного закона определены в виде «охраны прав, свобод личности и других значимых объектов, предупреждения преступлений и восстановления справедливости, нарушенной преступлением». Как отметила Г.Б. Жунушова, «выделение целей и задач уголовного закона традиционно для законодательства республики» [11, с. 88].

В ст. 1.02 УК Техаса (штат в США) среди целей уголовного закона представлены кара (возмездие), общая и специальная превенция, исправление (реабилитация) осужденного. В качестве разъяснения своей позиции законодатель детализирует перечисленные цели: установление системы запретов, наказаний и исправительных мер, назначаемых за поведение, которое неоправданно и неизвинительно причиняет вред личным и публичным интересам, которые подлежат защите со стороны штата, или угрожает причинением такого вреда.

В УК Нью-Йорка (штат в США) цели уголовного закона обозначены так: запрет неизвинительного поведения, способного причинить существенный вред индивидуальным или публичным интересам или угрожающего его причинением; предупреждение о наказании; обеспечение реакции общественности на посягательства; рассмотрение последствий для потерпевшего и его семьи, а также общества и обеспечение публичной безопасности; предупреждение посягательства путем устрашающего воздействия налагаемых наказаний; социальное восстановление личности осужденных, а также их изоляция, когда это требуется в интересах общества.

Как видим, цели могут иметь перспективный, классовый характер, отражать приоритетные направления, наиболее важные объекты уголовно-правовой охраны. Причем в США цели уголовного закона закрепляются гораздо более конкретизировано и детально, чем в европейских и азиатских странах.

Что касается отечественного законодательства, то у него имеется исторический опыт определения цели уголовного закона. В УК РСФСР 1922 года она была описана так: «правовая защита государства и трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания и иных мер социальной защиты». Эта формулировка позволяет получить представление о применявшихся уголовно-правовых средствах противодействия преступности (наказания и иные меры социальной защиты), о классовых приоритетах и ценностях, охраняемых на том этапе развития правовых отношений.

В современном российском законодательстве цели формулируются по отношению к тем или иным категориям, но не к уголовному закону в целом. Например, «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений

как осужденными, так и иными лицами» (ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации); «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Причем в последнем случае цель уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступные посягательства, обозначена не полностью: констатируется цель уголовного наказания, а цели иных мер уголовно-правового характера не представлены. В связи с этим возникают вопросы об идентичности целей уголовного наказания и целей иных мер уголовно-правового характера.

Недостижимость цели не должна препятствовать ее постановке, специфика целеполагания состоит в стремлении и намерении ее достичь. Так, цель уголовного наказания в виде исправления осужденного на практике не всегда достигается (во всяком случае, не для каждого осужденного). Однако регулятивная сущность наказания имеет большое значение, выраженное в создании условий для исправления и социальной адаптации осужденных, а также в применении к ним мер профилактического характера [12, с. 550].

Динамичность целей уголовного наказания как естественный процесс можно наблюдать на протяжении всей истории развития уголовного права. Уголовный закон, являясь центральным институтом в борьбе с преступностью, устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет круг деяний, представляющих угрозу личности, обществу или государству, соответствующие им виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера. Можно констатировать, что изменение целей уголовного законодательства вполне закономерно отражает трансформацию общества и политических установок.

Представляется, что цель уголовного закона состоит в обеспечении безопасности наиболее важных объектов, находящихся под охраной государства: личности, общества и самого государства. Она реализуется путем борьбы с преступностью посредством уголовно-правового воздействия (уголовным наказанием и применением иных мер уголовно-правового характера).

Важность определения цели уголовного закона состоит не столько в том, чтобы наметить какие-то правила поведения, сколько в раскрытии ее содержания, согласующегося с перечнем задач уголовного закона, его сущностью, устремлениями законодателя. Отсутствие у уголовного закона цели нарушает его единство и системность. В регулятивном понимании цель имеет стратегическое значение и выступает в качестве движущей силы в процессе становления самой реальности. Уголовный закон в очерченных предметом отрасли уголовного права пределах призван обеспечить достижение цели, изначально устанавливаемой в концептуальном правовом акте системообразующего значения. Цель дает представление о сущности уголовного закона, индуктивно определяет содержание планируемой деятельности по ее достижению и служит отправной точкой для постановки задач. Наличие цели уголовного

закона свидетельствует о прогрессивном развитии уголовного законодательства в тот или иной определенный период времени, указывает на его направления и принципы, постулирует возможности уголовного закона с учетом обстоятельств объективной действительности.

Направленность уголовно-правового воздействия в последнее время смещается: карательный потенциал снижается, а позитивный (обеспечение мер безопасности) – возрастает. Поскольку полное искоренение преступности недостижимо, целью уголовного закона можно определить «снижение роста преступности, удержание ее в контролируемых государством рамках» (С.В. Максимов)¹ или «максимально возможное в текущий момент искоренение преступности, а также причин и условий, ее порождающих, во всех проявлениях» [4, с. 270]. В качестве конечного представляемого результата выступает состояние безопасности, то есть такое состояние нормального существования человека, при котором отсутствуют угрозы либо они своевременно пресекаются при их возникновении.

Исходя из понимания масштабности обозначенной цели, достижение которой зависит от направленности деятельности субъектов, осуществляющих уголовно-правовое воздействие, считаем важным обратить особое внимание на средства ее достижения, поскольку «цель через средство соединяется с объективностью» [13, с. 134]. Согласно правилам детерминации средство влияет на цель, корректируя и уточняя ее, «цель накладывает отпечаток на природу средства, нередко детерминируя его структуру» [14, с. 117]. Полученный результат в дальнейшем может послужить основой для корректировки средств достижения цели и направлений деятельности, что обуславливается ее динамичностью. Определение цели уголовного закона как «противостояния преступности предупредительными мерами уголовно-правового воздействия (наказания и мервами уголовно-правового характера)» отражает идеальную (глобальную) цель и средства ее реализации.

По нашему мнению, в определении цели уголовного закона наряду с используемыми уголовным законом средствами противостояния пре-

ступности, а именно мерами уголовно-правового воздействия, к числу которых относятся наказание и иные меры уголовно-правового характера, важно отразить специфические черты такого воздействия, его своеобразие. Оно выражается в предупредительном характере применяемых уголовно-правовых средств, который отражен в целях уголовного наказания, и, безусловно, носит черты социальной детерминированности и социальной направленности [15, с. 435]. Исходя из этого, под целью уголовного закона предлагаем понимать «противостояние преступности предупредительными мерами уголовно-правового воздействия». Именно приоритет предупредительного потенциала уголовно-правового воздействия отражает специфический характер уголовно-правовых средств [16, с. 26], что, на наш взгляд, свидетельствует о гуманной сущности современного уголовного закона и проясняет актуальные концептуальные установки его исполнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие в уголовном законе формулировки его цели подтверждает несформированность единой государственной идеологии и теоретическую незавершенность определения обеспечения безопасности как основной цели уголовно-правового регулирования, что порождает правотворческую гибкость (простор судейского усмотрения), возможность ситуационного правосудия и игнорирования правовых ограничений, прерывание преемственности целей, отход от научной доктрины.

Постановка цели первична по отношению к деятельности по ее реализации и выбору средств для осуществления. Определение цели уголовной политики является прерогативой государства, и она должна быть закреплена в акте целеполагания. Тогда она может служить основой для определения цели уголовного закона [17, с. 28]. А в той должны отражаться системный рационализм, исторический компаративизм, передовые реформы, социальная направленность уголовного права, тенденции гуманности, позитивный характер воздействия, приоритет ценностей, идеологическое значение (назначение справедливых, то есть отражающих «дух народа», мер воздействия). ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 12: апрель 1856 - январь 1859. 879 с.
2. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.
3. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие. Идеология, цели и средства реализации: Монография. Омск: ОА МВД России, 2014. 248 с.
4. Голик Ю.В. Цель и ее выражение в уголовном праве и уголовном законе // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 260-287.
5. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией: Монография. СПб, 1910. 508 с.
6. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации: Монография. Л., 1986. 176 с.
7. Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет: Монография. Томск, 1988. 198 с.
8. Рахманова Е.Н. О целях и задачах уголовного закона // Адвокатская практика. 2015. № 1. С. 34-39.
9. Шадрин Е.В. Значение цели уголовного законодательства в определении государственной стратегии в области противодействия преступности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). С. 222-226.

¹ Максимов С.В. Цель в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 11.

10. Шиханов В.Н. Проблема классовости и равенства в уголовном праве: социолого-правовой анализ // Правоведение. 2022. Т. 66. № 1. С. 43-68.
11. Жунушова Г.Б., Сальжанова Э.С. Современная криминология: состояние и тенденции развития в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 7. С. 85-89.
12. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон. Сборник научных трудов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 549-551.
13. Воронович Б.А. Философский анализ практики: Монография. М., 1972. 278 с.
14. Иеринг Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира: Монография. СПб, 1881. 443 с.
15. Ничуговская О.Н. Перспектива реформирования современной системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Самара: Самарский ЮИ ФСИН, 2016. С. 435-436.
16. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
17. Наумов А.В. Концепция уголовно-правовой политики: законодательный или доктринальный вариант? // Уголовное право. 2022. № 3 (139). С. 25-29.

REFERENCES

1. Marks K. Sochineniya: v 30 t. / K. Marks, F. Engel's. 2-ye izd. M.: Gospolitizdat, 1954. T. 12: aprel' 1856 - yanvar' 1859. 879 s.
2. Montes'ye Sh.L. Izbrannyye proizvedeniya. M.: Gospolitizdat, 1955. 800 s.
3. Bavsun M.V. Ugolovno-pravovoye vozdeystviye. Ideologiya, tseli i sredstva realizatsii: Monografiya. Omsk: OA MVD Rossii, 2014. 248 s.
4. Golik Yu.V. Tsel' i yeye vyrazheniye v ugovnom prave i ugovnom zakone // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2009. № 3. S. 260-287.
5. Gogel' S.K. Kurs ugovnoy politiki v svyazi s ugovnoy sotsiologiyey: Monografiya. SPb, 1910. 508 s.
6. Belyayev N.A. Ugolovno-pravovaya politika i puti yeye realizatsii: Monografiya. L., 1986. 176 s.
7. Panchenko P.N. Sovetskaya ugovnaya politika. Obshcheteoreticheskaya kontseptsiya bor'by s prestupnost'yu: yeye stanovleniye i predmet: Monografiya. Tomsk, 1988. 198 s.
8. Rakhmanova Ye.N. O tselyakh i zadachakh ugovnogo zakona // Advokatskaya praktika. 2015. № 1. S. 34-39.
9. Shadrina Ye.V. Znacheneye tseli ugovnogo zakonodatel'stva v opredelenii gosudarstvennoy strategii v oblasti protivodeystviya prestupnosti // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2023. № 2 (151). S. 222-226.
10. Shikhanov V.N. Problema klassovosti i ravenstva v ugovnom prave: sotsiologo-pravovoy analiz // Pravovedeniye. 2022. Т. 66. № 1. S. 43-68.
11. Zhunushova G.B., Salyzhanova E.S. Sovremennaya kriminologiya: sostoyaniye i tendentsii razvitiya v Kyrgyzskoy Respublike // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta. 2021. Т. 21. № 7. S. 85-89.
12. Alekseyeva A.P. Profilaktika pravonarusheniy v Rossii: zakonodatel'nyye osnovy i perspektivy realizatsii // Prestupnost', ugovnaya politika, ugovnnyy zakon. Sbornik nauchnykh trudov. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. S. 549-551.
13. Voronovich B.A. Filosofskiy analiz praktiki: Monografiya. M., 1972. 278 s.
14. Iyering R. Tsel' v prave. Znacheneye rimskogo prava dlya novogo mira: Monografiya. SPb, 1881. 443 s.
15. Nichugovskaya O.N. Perspektiva reformirovaniya sovremennoy sistemy ugovnykh nakazaniy // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodeystviye nauki i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy mezhvedomstvennoy konferentsii. Samara: Samarskiy Yul FSIN, 2016. S. 435-436.
16. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkluchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
17. Naumov A.V. Kontseptsiya ugovno-pravovoy politiki: zakonodatel'nyy ili doktrinal'nyy variant? // Ugolovnoye pravo. 2022. № 3 (139). S. 25-29.

© Стародубцева О.Н., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стародубцева О.Н. Цель уголовного закона // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 30-36.